

В рамках юбилейной программы «Золотая Маска» три спектакля в Москве показал Якутский академический театр драмы имени П.А. Ойунского, или Саха театр, как его называют в Якутии. На сцене театра имени Маяковского были сыграны «Желанный, голубой берег мой», «Желанный, голубой берег мой» и «Олонхо».

Все три постановки предстали перед столичным зрителем не впервые. В свое время премьера «Король Лира» состоялась в 1937 году в Москве, на фестивале «Начало. Учитель и ученики». По случаю 80-летия Андрея Александровича Гончарова свои работы представляли его ученики, среди них были такие знаменитости, как литовец Эмилюс Някроскус, поляк Ежи Яроцкий, наши Петр Фоменко и Владимир Андреев. Якутский театр на столь ярком фоне не потерялся. Главным режиссер Саха театра Андрей Борисов, тоже ученик Гончарова, в качестве юбилейного подарка зрителю привез тогда два спектакля — премьеру «Лира» и свою самую первую, дипломную еще работу «Желанный, голубой берег мой».

Позже на «Золотую Маску» приезжали и «Король Лир» и «Олонхо». Не прошли незамеченными два года назад спектакль «Олонхо» получил на фестивале приз критики. И все-таки нынешние гастроли дают повод вновь поговорить обо всех трех спектаклях.

Во-первых, любое сопоставление, соприкосновение созданных в разные периоды произведений дает пищу для размышлений, быть может, даже новых оценок.

Во-вторых (и это главное), — уж больно изменились мы сами за последние годы, не только с начала 80-х, но и с конца 90-х годов прошлого уже века.

«Лир», например, как сейчас кажется, чуть-чуть опередил время, соответствовал не «магистральной линии», а лишь только намечающимся тенденциям. Сегодня, после прокатившей по всему миру волны этномузыки, использование в спектакле якутского горлового пения в сочетании с якутским же родом, никого не удивит. Тот же резонирующий язык заставлял зрителей пережить древние, дохристианские мотивы пьесы.

Читая сегодня статьи, рецензирующие премьеру 1937 года, удивляешься некоторой прямолинейности восприятия спектакля отдельными критиками. Сосуществование на равных архаического и современного пластов либо воспринимается как недоработка режиссера, либо из этих временных и смысловых рядов выбирается один и под него подстраивается восприятие целого.

Впрочем, в отдельных деталях и сам «Король Лир» по сравнению с первоначальным видом подкорректирован постановщиком. Из интервью разных лет понятно, что Борисов считает возможным и даже должным вносить в уже сыгранные премьеры необходимую правку. В то же время существенные, «несущие» элементы спектакля остались неизменными.

«Король Лир» как ни одна из трагедий Шекспира, полон пантеистического духа. Гамлета вполне можно воспринимать современником элизаветинцев, просто переселенным по воле автора в чужеземные пласты. В то время как мир, окружающий Лира, скорее похож на остров волшебника Прозерпы, чем на двор европейского монарха. Едва ли не каждый из героев призывает в помощь природу, ее добрых или злых духов. Да и что представлял собой знаменитая сцена разлуки как не воплощенную природой катастрофу сознания короля?

Пожоже ощущение тасного переплетения всех сфер от низших до высших не покидает с того момента, когда оказываешься в Якутии. Как будто рядом с видимым есть еще спрятанный от посторонних глаз параллельный мир. Не стану утверждать, что каждый житель

Якутска шаман, скорее всего нет. Но что у якутов старшего поколения два имени, одно русское, другое якутское, — это факт. Например, патриарх местной литературы Дмитрий Кононович Сивцев одновременно еще и Суорун Омоллоон. А Платон Ойунский, имя которого носит Саха театр, имеет фамилию Слепцов. Подобно им обрел в спектакле Саха театра второе имя и король Лир — в якутском переводе он зовется Илиир.

Много интерпретаций в свое время вызвали активно использованные в сценографии второго действия автомобильные покрывши. Кому-то это показались оригинальничаньем режиссера и его постановочно соавтора художника Геннадия Сотникова, другие увидели в этом чуть ли не символ колеса времени, колеса судьбы. Но ведь и это толку зримо воспроизведенная Якутия, в которой возрождающееся чувство национального сознания вписано в рамку из лежащих на обочинах дорог ржавых труб и тех же покрывшек, печальных даров цивилизации.

Криво держат режиссерскую конструкцию замечательные актеры Саха театра. И несмотря на расхожие утверждения, что короля играет свита, первым должен быть назван именно Лир — Ефим Степанов. Всевластный, деспотичный, даже зловещий в своем гневном начале — и легкий, истончившийся почти до невесомости в финале (фантастическая по простоте рисунка и яркой образности мизансцена, в которой подвешенного под мышки двумя шестью Лира уносит куда-то, а он не замечает, что земля в буквальном смысле слова ушла из-под его ног и продолжает совершать горделивые и бесполозные шаги в пустоте).

«Король Лир» — спектакль зрелый, поставленный не просто талантливым режиссером, но еще и министром культуры Республики Саха, депутатом Верховного Совета СССР последнего, «перестроечного» созыва. И одновременно поэтом, сохранившим образное восприятие мира. Министр ездит по Якутию на ярко-красной машине (говорят, единственной такого цвета в городе) и объясняет, что кто-то из его друзей прозвал ее «градиской», потому что она выглядит точь-в-точь, как героиня «Амаркорда», вышедшая на заснеженную улицу в красном платье.

Словно знак верности идеалам юности, сохраняется в репертуаре театра спектакль «Желанный, голубой берег мой» по мотивам повести Ч. Айтматова «Пегий пес, бегущий краем моря». Его поставил в 1982 году тридцатилетний выпускник ГИТИСа Андрей Борисов. Это была его дипломная работа, а уже в следующем году он стал главным режиссером театра.

Поражают крепкий профессионализм начинающего режиссера и пронесенный через двадцать лет актерский огонь. И сегодня в главных ролях на сцену выходят участники премьеры. Ефим Степанов, имея за плечами роль Лира, остается трогательно наивным в роли мальчика Кириша. Его трех спутников по-прежнему играют Симон Федотов (Орган), Герасим Басильев (Мылгун) и Христовор Смитганин (Зырайин).

К десяткам написанных об этой постановке подробных рецензий хочется добавить лишь одно маленькое наблюдение. Все персонажи облачены в национальные одежды, кроме рассказчика, одетого в современный костюм. Именно этот человек и оказывается в финале шаманом, о таинственной силе которого спорят вышедшие в море и попавшие на своей лодке в туман охотники. В режиссерском дебюте Борисов уже четко обозначил важную тему своего творчества. Образованность и культура, по его убеждению, ничуть не мешают национальной идентичности. Он не устает повторять это в своих статьях и интервью, об этом же говорят и его постановки.

Спектакль «Олонхо» (два года назад он был объявлен на «Золотой Маске» как «Девушка-богатырь») подкупает единством современной театральной технологии и ни с чем не сравнимого своеобразия якутской мифологии. Чувствуется, что перед нами не дань моде на этнический колорит, а важная для создателей и участников спектакля часть жизни.

«Олонхо» — это национальный эпос якутов, его передают из уст в уста сказители-олонхосуты. Весь первый акт отчаянно пытаясь уложить в голове сложную космогоническую конструкцию произведения, разобраться в том, что творится в существующих параллельных мирах — Верхнем, Среднем и Нижнем. А затем, поняв тщетность попытки охватить все разумом,

просто отправляешься в путь вместе с главной героиней по имени Кыс Дабалыиз в исполнении Степаниды Борисовой, одной из ведущих актрис театра, одновременно великолепной певицы, чей творческий диапазон простирается от традиционного горлового пения до выступления с рок-группой.

Все три показанных в Москве спектакля оформлены художником из Петербурга Геннадием Сотниковым, ставшим за десятилетия неотъемлемой частью Саха театра. В «Желанном берегу» он придумал подвешенную на канатах лодку, раскачивающуюся над сценой, словно в качку, иногда едва не выбрасываемую волнами в зрительный зал. В «Король Лир» образ спектакля рождался из рисунка переосвоивших трюб на фоне черно-белой графики задника. Основной сценографии «Олонхо» стала поднимающаяся над сценой платформа, играющая роль «проводника» между сценами спектакля и между воплощенными в нем пространствами.

Премьера «Олонхо» состоялась в 2000 году в новом здании Саха театра. Долгие годы труппа работала в помещении бывшей церкви, затем делила кул с театром оперы и балета. Театральное здание, построенное в Якутске под занавес XX века, производит незабываемое впечатление — и самым впечатляющим, и полным вкуса интерьером, в котором использованы добытые из Якутии самецы. По одну сторону ramпы удобный зрительный зал, по другую — комфортабельные гримуборны. Как говорят в театре, они постарались воплотить в нем все лучшее, что видели во время своих поездок по миру. В таком здании просто нельзя показывать плохих спектаклей. Или, скорее всего, все обстоит наоборот — это сам театр своими спектаклями заслужил от судьбы такой щедрый подарок.

ДМИТРИЙ АБАУЛИН

- И. Никифорова и И. Лукоячев спектакль «Король Лир»
  - Сцена из спектакля «Олонхо»
- Фото В.ЛУПТОВСКОГО

Экран кино